

Глава 1. Возвращение в книгу

— Янь Си просто омерзителен! Творит такую дичь, что в голове не укладывается. Он вообще человек или как?!

— Боже, у Янь Си язык гнилее, чем сточная канава. Поверить не могу, что когда-то была его фанаткой. Как вспомню — руки чешутся вернуться в прошлое на машине времени и надавать себе по морде, чтобы в чувство прийти!

— Янь Си, будь добр, свали из шоу-бизнеса по-хорошему. Какая из тебя икона, ты же просто затычка в каждой бочке! Это позор для всего кинематографа. С какой стати он вообще занимает чьё-то место и гребёт ресурсы?!

— Клянусь неделю сидеть на воде и хлебе, лишь бы этот Янь Си подох прямо сейчас! Чтобы и в следующей жизни ему не было покоя!

—...

Кошмарный сон окутывал Янь Си, словно тесная клетка, запертая на тяжёлый замок. Бесконечный поток проклятий ввинчивался в уши, и он будто воочию видел, как тысячи людей тычут в него пальцами.

Он в ужасе зажал уши, отчаянно пытаясь вырваться.

«Нет... Всё не так!»

Он не говорил этого! И этого не делал!

Всё, что происходило, шло вразрез с его волей. Он не мог управлять собственным телом, тысячи раз кричал изнутри, но никто не отзывался. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как тонет в грязи, как липкое болото затягивает его всё глубже, не давая подняться.

Янь Си изо всех сил потянулся вперёд, надеясь, что кто-нибудь схватит его за руку, но ответа не было. А потом ослепительная вспышка света поглотила его целиком.

Янь Си резко вскочил на кровати, вырвавшись из плена сна. Полуденное солнце пробивалось сквозь щёлку в неплотно задёрнутых шторах и било прямо в глаза.

Ошеломлённый, он заслонился ладонью от света, а затем судорожно схватил себя за руку и несколько раз сильно ущипнул. Почувствовав настоящую, острую боль, он, спотыкаясь, слез с кровати и бросился к зеркалу.

Дрожащими пальцами он коснулся своего лица. Из зеркала на него смотрел знакомый и в то же время забытый образ: глаза, в которых, казалось, плещется весенняя вода, и мягкие черты. Янь Си замер в растерянности.

Последние три года он боялся даже мечтать об этом.

Облизнув пересохшие губы, он едва слышно, дрожащим голосом произнёс:

— Я... я и правда вернулся?

Янь Си прославился молодым. В двадцать один год он, благодаря своей одухотворённой игре, завоевал титул Киноактёра. Неземная красота, безупречные манеры и ореол триумфатора в одночасье превратили его в самую яркую звезду на небосклоне.

Кто же знал, что мир, в котором он жил, — это всего лишь декорации романа? А сам он — лишь бедолага, чьё тело должен был захватить «захватчик».

Его насильно вышвырнули из собственной реальности. Словно зритель в кинотеатре, он наблюдал, как переселенец управляет его телом, превращая его жизнь в дешёвую драму и навлекая на него тотальную травлю в сети.

Поначалу он перепробовал всё, пытаясь вернуться, но вскоре осознал своё бессилие. Силы покинули его, и он смирился.

Он смотрел, как этот «захватчик» методично рушит его карьеру: снимается в нескольких проектах одновременно, обманывает фанатов и, словно в приступе безумия, разбрасывается дерзкими заявлениями, низвергая в бездну всё, что Янь Си строил годами.

Шквал грязных слухов, бесконечные горячие темы в соцсетях — всё это било по нервам Янь Си, пока мир не поплыл у него перед глазами. Он едва не потерял сознание.

Но окончательно его добило другое: он увидел, как переселенец, прикрываясь его именем, в очередной раз глубоко ранил Сун Ичуаня. В этот момент Янь Си не выдержал и провалился в темноту.

Ведь Сун Ичуань...

Это был тот единственный человек, которого он хранил в самом сердце и боялся даже коснуться дыханием. Как этот подонок посмел...

Янь Си вздрогнул и обхватил себя руками.

Он не понимал, как смог вернуться, но знал одно: механизм запущен, репутация уничтожена. Где бы он ни появился, его имя теперь ассоциируется с грязью, которую даже для побелки стен использовать побрезгуют.

Глубоко вздохнув, он взял смартфон — модель за это время успела смениться несколько раз — и нажал на экран. К счастью, сработала разблокировка по лицу.

Первое, что бросилось в глаза, — омерзительные переписки. Сун Ичуань, которого он когда-то трепетно держал в «избранных», был давно отправлен переселенцем в чёрный список. Вместо него список контактов пестрел именами сомнительных дружков, которыми тот обзавёлся за три года.

Янь Си методично удалял их одного за другим, надеясь отыскать хоть кого-то из прежних друзей. Спустя время он разочарованно вздохнул и оставил эту затею.

Уведомления в Weibo сыпались без остановки. Янь Си мельком взглянул на последнюю запись: всего два часа назад, прямо перед его возвращением, переселенец разразился площадной бранью в адрес какого-то пользователя.

Отбросив телефон, он плеснул в лицо ледяной водой. Опершись на край раковины, сделал ещё один глубокий вдох. Взглянув в зеркало, зажмурился, а когда открыл глаза, он выглядел решительным.

— Что бы ни случилось, я вернулся. И я заставлю всё вернуться на свои места.

Янь Си стряхнул капли воды с рук. Из раздумий его вывел резкий звонок телефона. Он поспешил в комнату и, увидев имя на экране, нахмурился.

Ван Цян?

Кажется, это его нынешний менеджер.

Как только переселенец захватил тело, он тут же выказал крайнее презрение к прежнему менеджеру, Шэнь Цзи. После череды выходов и скандальных требований Шэнь Цзи в сердцах спихнул его этому типу — Ван Цяну.

Ван Цян и переселенец оказались птицами одного полёта и быстро спелись, став идеальным дуэтом для создания проблем.

Янь Си нахмурился, но он всё же нажал на кнопку приёма:

— Алло?

Голос Ван Цяна ударил в ухо, словно залп из пушки:

— Ого, Янь Си, смелости набрался? Решил заблокировать меня в WeChat?

Янь Си промолчал, вспомнив, что, удаляя контакты, видимо, отправил в чёрный список и Ван Цяна заодно. Он крепче сжал телефон, не проронив ни слова.

Ван Цян, не дождавшись ответа, хмыкнул:

— Ты чего притих? Я понимаю, тебя опять поливают дерьмом, настроение ни к чёрту, но на мне-то зачем срываться? Я когда сообщение отправить пытался и увидел экран, полный красных восклицательных знаков, — знаешь, как я струхнул?

Янь Си облизнул губы и спросил, стараясь звучать спокойно:

— И чего же ты испугался?

Ван Цян почти сорвался на крик:

— Ты что, издеваешься?! Забыл, с кем у тебя сегодня встреча? Босс Чэнь уже номер снял, ждёт тебя, а ты тут капризы строишь!

Янь Си похолодел. Снял номер?!

Об этом-то он и забыл! Именно эта новость стала последней каплей, из-за которой потерял сознание в небытии.

Переселенец довёл ситуацию до крайности. Тупик был очевиден, но привычка сорить деньгами никуда не делась, и он не придумал ничего лучше, как торговать собственным телом.

Янь Си судорожно вздохнул. Слава богу, он вернулся в самый критический момент. Хоть переселенец и творил безумства, до физического грехопадения дело ещё не дошло. Это была удача из разряда невероятных.

Ван Цян, раззадоренный его молчанием, продолжал насесть:

— Янь Си, в чём дело? Только не говори мне, что передумал. Поздно уже давать заднюю! Быстро приводи себя в порядок, чтобы выглядеть как конфетка. Да, Босс Чэнь в годах, но зато старики знают толк в ласке!

— Я...

Янь Си начал было фразу, но слова застряли в горле. Ван Цян снова перехватил инициативу:

— Что «я»? Говори давай! Ладно, короче: в семь вечера, отель «Кайсар Палас», номер 505. Вызови себе такси и дуй туда.

Янь Си закусил губу до крови и выпалил своё первое в жизни ругательство:

— Да пошёл ты к чёртовой... Я никуда не поеду!

И прежде чем из трубки посыпались проклятия в адрес всех его предков, он без колебаний нажал «отбой».

Он тяжело дышал. Он залпом выпил стакан ледяной воды, но ярость не утихала. Если бы не подстрекательства Ван Цяна, переселенец никогда бы не пошёл на такой шаг.

Ван Цян... Кто он вообще такой?!

Наблюдая за «захватчиком» со стороны, Янь Си изучил натуру этого менеджера. Если бы не заступничество переселенца, агентство «Тяньхуань» давно бы стёрло Ван Цяна в порошок и выставило из индустрии с позорным волчьим билетом.

Янь Си был несказанно рад, что его контракт с агентством был подписан на десять лет, а у переселенца из-за его расточительности просто не нашлось денег на выплату неустойки. Это был его единственный шанс на спасение — крохотная щель, сквозь которую можно было дышать в этой удушливой атмосфере.

Ван Цян был мелок, но Босс Чэнь — совсем другое дело, личность крайне опасная и мстительная.

Янь Си непроизвольно вспомнил о Сун Ичуане. Он сам не заметил, как начал набирать знакомый номер. Когда в трубке раздалось низкое «Алло», он в панике сбросил вызов.

Пусть виноват был не он, но слова, ранящие до глубины души, сорвались именно с его губ. Каково было Сун Ичуаню — этому признанному любимцу судьбы — слышать подобное?..

В горле встал ком. Глядя на цифры, высеченные в памяти, он так и не нашёл в себе смелости набрать их снова.

Взглянул на часы: три пополудни. До встречи с Боссом Чэнем оставалось четыре часа. Он не должен позволить себе рухнуть в эту яму.

Схватив ключи, Янь Си бросился к выходу, но на полпути вернулся, нахлобучил на голову бейсболку и пониже натянул козырёк. Убедившись перед зеркалом, что его вряд ли узнают, он выскочил за дверь.

Такси неслось к офисному зданию Агентства развлечений Тяньхуань. Это была ставка ва-банк.

Наскребя по карманам последние деньги на оплату проезда, Янь Си нырнул в прохладу холла агентства и тут же с кем-то столкнулся.

— Простите!

Он поспешно поддержал человека за плечо, не давая упасть, и, не поднимая глаз, рассыпался в извинениях.

— Ничего страшного, — ответил тот с улыбкой.

Янь Си снова виновато кивнул и бросился к лифтам. Собеседник озадаченно нахмурился, вглядываясь в его спину, и после короткого раздумья последовал за ним.

— Янь Си?

Голос, окликнувший его по имени, показался мучительно знакомым. Янь Си резко обернулся и на этот раз ясно увидел того, с кем столкнулся.

— Брат Синцяо? — голос его дрогнул от смеси удивления и радости. — Откуда ты здесь?

Мир тесен. Когда-то он пришёл в профессию именно под впечатлением от игры Мэн Синцяо. В пылу паники он думал только о Сун Ичуане, напрочь забыв о человеке, который не раз протягивал ему руку помощи.

Он сжал кулаки, мысленно ругая себя за забывчивость.

Мэн Синцяо окинул его пристальным взглядом:

— Ты зачем здесь?

Янь Си замялся. Должно быть, Синцяо все эти три года наблюдал за его падением и теперь решил, что он снова пришёл устраивать сцены в агентстве.

Он нервно теребил край штанины и, наконец, тихо вымолвил:

— Мне нужно увидеть Шэнь Цзи.

— Зачем тебе Шэнь Цзи? — Мэн Синцяо перестал недоумевать и насторожился. Он кивнул в сторону кофейни для артистов и, усаживая Янь Си за столик, добавил: — Твой менеджер — Ван Цян. При чём здесь директор Шэнь?

Янь Си перестал мешать кофе.

— Брат Синцяо, мне очень нужна помощь Шэнь Цзи.

Мэн Синцяо потер ухо. Янь Си давно не называл его так доверительно, и это внезапное обращение показалось ему крайне странным.

— Ладно, выкладывай, что стряслось.

Янь Си без утайки рассказал о «свидании» с Боссом Чэнем. Выслушав, Мэн Синцяо постучал пальцами по чашке и иронично усмехнулся:

— Но разве ты не сам этого хотел?

Янь Си затряс головой, как заведённый:

— Нет, нет! Я никогда... Это был не я!

Мэн Синцяо мгновенно зацепился за фразу «не я»:

— В каком смысле «не ты»? Имеешь в виду подставу Ван Цяна или что-то ещё?

Янь Си запнулся:

—... Кое-что ещё.

— Значит, сейчас ты — это ты, а до этого был кто-то другой? — Мэн Синцяо понизил голос, продолжая помешивать кофе. — Сяо Си, я помогу, но ты должен рассказать мне всё как есть.

Янь Си долго молчал, опустив голову. Он смотрел вниз, скрывая взгляд. Выбора у него не оставалось.

Наконец он заговорил, едва слышно:

— Брат Синцяо... Если я скажу, что в моё тело вселился «попаданец» из книги, ты мне поверишь?

Мэн Синцяо внезапно рассмеялся:

— Хочешь сказать, мы все живём в романе?

Янь Си кивнул и принялся сбивчиво объяснять, как три года наблюдал со стороны за чужаком в своём теле. Он готов был поклясться чем угодно, что все эти мерзости — не его рук дело.

Мэн Синцяо жестом прервал его:

— Понял. Иди домой, об остальном я позабочусь.

Янь Си, рассыпаясь в благодарностях, почувствовал, как с плеч свалилась огромная гора. Он вытащил из рюкзака пухлую папку и протянул собеседнику:

— Не знаю, пригодится ли это, но я записывал всё, что творил Ван Цян и Босс Чэнь, пока был заперт в сознании. Я собрал на них кое-что.

Мэн Синцяо бегло пролистал бумаги и усмехнулся:

— Отлично. Пойдёт в дело.

Видя, как тот прячет компромат, Янь Си наконец позволил себе расслабиться, откинувшись на спинку стула.

Мэн Синцяо взглянул на него и покачал головой:

— Я и сам когда-то прошёл через травлю, но твоё положение куда тяжелее. Однако, Сяо Си, ты похож на тонкую резинку: мягкий, но невероятно прочный. Главное, что ты не порвался, а значит — обязательно вернёшься в прежнюю форму.

Янь Си впервые слышал такое сравнение и невольно прыснул:

— Ты имеешь в виду упругость, брат Синцяо?

— Да какая разница, — махнул рукой тот. — Кстати, есть один вопрос: почему ты не обратился к своему брату Ичуаню?

Янь Си мгновенно покраснел. Ложечка с громким звоном упала в чашку, и капли коричневой жидкости разлетелись по его молочно-белому джемперу.

Он в панике принялся вытирать стол, едва не опрокинув чайник, но Мэн Синцяо вовремя перехватил его руку, предотвращая катастрофу.

Синцяо, видимо, не знал всех тонкостей их отношений, но, заметив смятение на лице парня, не стал настаивать на ответе.

Янь Си вернулся домой в прострации, рухнул на кровать и забылся тяжёлым сном. Когда луна заглянула в окно, он проснулся и сладко потянулся. Он три года не чувствовал под собой этой мягкой постели, наслаждаясь её привычным уютом.

Посмотрев на настенные часы, он увидел, что стрелки перевалили за семь. Вздрыгнув, он тут же сел. Телефон разрывался от пропущенных звонков и гневных сообщений от Ван Цяна.

Ван Цян: «Янь Си, ты что о себе возомнил?! Решил кинуть меня и подставить?! Совсем страх потерял?! Плевать на Босса Чэня, но ты свалил всё на меня! Что ты задумал?»

Ван Цян: «Не молчи, сука! Думаешь, я не знаю, что это ты? Нашёл себе новую кормушку в лице Мэн Синцяо? Решил выкинуть меня за ненадобностью? Тьфу! Мы с тобой в одной лодке, думаешь, сам чистеньким останешься?»

Ван Цян: «Сяо Си, радость моя, ну ответь хоть что-нибудь! Я ведь к тебе по-хорошему всегда! Ты сам просил денег. Да, я подсказал дорожку, но выбирал-то ты сам. Если ты меня сейчас утопишь, тебе тоже не жить».

Ван Цян: «Янь Си... Прошу тебя, если ты смог всё это повернуть так, что даже Босс Чэнь умолк, значит, ты можешь мне помочь! Объясни руководству Агентства развлечений Тяньхуань, что это было не моё решение...»

Ван Цян: «Умоляю, я не хочу в тюрьму...»

В тюрьму?

Янь Си закрыл телефон и вздохнул. Справедливость восторжествовала. Даже если в его папке не было прямых улик, за Ван Цяном наверняка тянулся длинный шлейф тёмных дел. Стоило только начать копать, и всё посыпалось.

Янь Си передёрнуло. Он был благодарен судьбе, что переселенец, при всей своей дури, не переступил закон окончательно. Он видел мир глазами «захватчика», но не знал всех деталей грязных махинаций, которые Ван Цян проворачивал за спиной.

Как бы то ни было, Агентство развлечений Тяньхуань сделает всё, чтобы прижать Ван Цяна к стене и обелить Янь Си. Однако на мгновение ему стало не по себе.

Не совершил ли он ошибку?

Поразмыслив, он всё же набрал ответ.

Янь Си: «Я не могу тебе помочь. И не пытайся валить всё на меня. Я не святой, чтобы прощать всех подряд. За свои преступления придётся отвечать самому. Я не возьму на себя то, чего не делал».

Янь Си: «Ван Цян, прощай».

Он отложил телефон и обхватил колени руками. Чужак оставил после себя руины, и расплачиваться за чужой выбор придётся ему. Но выбора нет — нужно идти вперёд.

Мэн Синцяо помог один раз, но он не может опекать его вечно. Пришло время выйти из тени и начать жить своим умом.

Янь Си сохранил нужные данные из памяти переселенца, после чего без сожаления сбросил настройки телефона до заводских. Он сменил номер и сразу сообщил его в компанию. Ответ от Шэнь Цзи пришёл мгновенно.

Шэнь Цзи: «Не знаю, что с тобой творилось эти три года, но раз ты решил избавиться от Ван Цяна и вернуться в строй, а Синцяо за тебя поручился — я дам тебе шанс. Я по-прежнему верю в твой талант. Янь Си, ты был Киноактёром, твоя планка высока. Рад, что ты одумался».

Шэнь Цзи: «Какие планы?»

Янь Си долго подбирал слова, прежде чем отправить:

Янь Си: «Директор Шэнь, я понимаю, что история с Ван Цяном будет иметь последствия. С моей репутацией все решат, что это я подстроил ловушку. Даже если он виноват, в меня всё равно полетят камни».

В чате долго висел статус «печатает». Кажется, Шэнь Цзи был поражён внезапной прозорливостью подопечного.

Янь Си горько усмехнулся. До захвата тела они с Шэнь Цзи были близки, ведь именно он вёл его к вершине. Но за три года «новый» Янь Си настолько ввёлся всем в память, что теперешнее спокойствие и ясность ума казались чудом.

Шэнь Цзи наконец отправил сообщение:

Шэнь Цзи: «Не ожидал от тебя такой рассудительности. Я как раз хотел сказать, что как бы мы ни старались, часть грязи всё равно прилипнет к тебе».

Янь Си: «Я понимаю. Поэтому мой план — тактика тишины».

Шэнь Цзи: «Тактика тишины?»

Янь Си: «Да. Нужно просто исчезнуть. Память интернета коротка. Если я залягу на дно, через какое-то время люди начнут забывать скандалы».

Шэнь Цзи: «Но тогда от твоего бывшего веса не останется и следа».

Янь Си: «А что у меня осталось сейчас?» — Янь Си печально улыбнулся экрану. — «Я превратился в крысу, которую гонит каждый встречный. Зачем мне держаться за это прошлое? Лучше стереть всё и начать с чистого листа».

Шэнь Цзи: «Верный настрой. Хвалю. Завтра жду тебя в офисе, обсудим всё детально».

Янь Си закусил губу и снова перевёл взгляд на имя Сун Ичуаня. Тяжело вздохнув, он вернул его в закреплённые чаты, надеясь, что когда-нибудь этот контакт снова оживёт.

Впервые за три года Янь Си спал безмятежно. Он проснулся на рассвете, потянулся и принялся приводить себя в порядок. Ему всего двадцать четыре — лучший возраст, чтобы всё изменить.

Ледяная вода обожгла лицо, смывая остатки трёхлетнего мрака. Янь Си был по-настоящему красив. В детстве родственники обожали тискать его за щёки, называя маленьким ангелом с картины. А когда он повзрослел, в его облике появилось нечто неземное.

Когда он взял премию «Серебряная утка», пресса в один голос твердила: «Янь Си — поцелованный богом». В нём идеально сочеталось всё: внешность, стать, талант и характер.

Увы, он не успел распробовать этот успех — чужак пришёл и превратил его жизнь в пепелище. Теперь Янь Си предстояло по крупницам собирать осколки своего разбитого мира.

Вытерев лицо, он долго рылся в шкафу, пытаясь отыскать среди аляповатых шмоток переселенца что-то приличное. Наконец нашёл светлые джинсы и белое худи. Серебристая вышивка на груди была выполнена со вкусом — в его стиле. Правда, дыры на коленях были вызывающе огромными.

Взглянув на гнущиеся под ветром ветви за окном, Янь Си достал из глубин шкафа тёплое бельё и надел под джинсы вместо термоштанов. Накинул джинсовую куртку в тон, натянул кепку и поспешил в Агентство развлечений Тяньхуань на встречу с Шэнь Цзи.

Кабинет директора Шэнь выходил на солнечную сторону. Лучи заливали комнату сквозь панорамные окна, наполняя её теплом. От этого зрелища на душе у Янь Си стало светлее, и он невольно улыбнулся.

— Так рад, что избавился от Ван Цяна? — поддел его Шэнь Цзи, указывая на диванчик у входа.

Шэнь Цзи был главой департамента менеджеров — добродушный на вид мужчина лет тридцати восьми. Небольшой живот ничуть не портил его статную фигуру в дорогом костюме.

Янь Си честно кивнул:

— Есть такое. Очень рад.

Шэнь Цзи покачал головой, налил стакан воды и протянул парню:

— И как это на тебя озарение снизошло?

Янь Си сделал жадный глоток. Капля воды скатилась по подбородку и исчезла под воротником. Он неловко усмехнулся:

— Считайте, директор Шэнь, что последние три года я был не в себе. Словно бесноватый. А теперь экзорцизм сработал, и я пришёл в чувство.

Шэнь Цзи пропустил шутку мимо ушей и перешёл к делу:

— Вчера ты говорил о «тактике тишины». Рассказывай подробнее, что у тебя в голове.

Янь Си посерьёзnel:

— Я хочу найти проект, где смогу просто работать. Неважно, какая роль, главное — тишина и возможность играть. Я верю, что хайп утихнет, и когда люди подзабудут того скандального Янь Си, я смогу начать всё заново.

— Звучит разумно, — Шэнь Цзи перебрал стопку сценариев и вытянул два проекта собственного производства агентства. — Вот, посмотри. Это наши сериалы. Хотя репутация у тебя сейчас и подмочена, медийный вес ещё позволяет мне протолкнуть тебя на главную роль.

Янь Си пролистал страницы. Сценарии были крепкими, производство — не самым дешёвым, но... сердце не лежало. Он потёр переносицу:

— Можно посмотреть что-нибудь ещё?

Шэнь Цзи развёл руками, указывая на гору бумаг, мол, выбирай что хочешь. Но тут же припечатал суровой правдой:

— Выбирать-то ты можешь. Только не факт, что ты им нужен.

Янь Си смущённо кашлянул. Было больно это слышать, но он понимал реальное положение вещей:

— Я буду ходить на прослушивания. Я заставлю их увидеть во мне искру.

Это было куда лучше, чем запертым в собственном теле смотреть, как переселенец рушит его жизнь.

Он сделал глубокий вдох и принялся изучать сценарии на столе. Не успел он прочитать и пары страниц, как у Шэнь Цзи зазвонил телефон. Директор жестом извинился и ушёл в комнату отдыха, плотно прикрыв дверь.

У Янь Си тревожно засосало под ложечкой. Спустя пару минут Шэнь Цзи вышел — вид у него был озадаченный и слегка виноватый.

— Вот видишь, — вздохнул он. — Ты-то хочешь залечь на дно, а кое-кто явно не намерен давать тебе остыть.

<http://bllate.org/book/17416/1646862>